

Отзыв

**официального оппонента о диссертации Шабалина Олега Александровича
«Церковная жизнь в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.: взаимоотношение с
государственными органами, бытование приходов»,
представленной к защите на соискание ученой степени кандидата богословия
по специальности «Церковная история»**

Актуальность темы диссертации О.А. Шабалина несомненна, так как монографических исследований, последовательно и детально освещающих советский послевоенный период истории православия в Узбекистане, не существует. Есть только статья в Православной энциклопедии и несколько исследований, темы которых так или иначе пересекаются с заявленной. Как справедливо отмечает сам диссертант, в них дается либо слишком общая картина рассматриваемых событий (вторая половина XIX–XX вв.), либо отражаются только отдельные фрагменты из истории церковной жизни в Узбекистане 1940–1980-х гг. (с. 10). Мало страниц среднеазиатскому православию отводится в обобщающих трудах по истории Русской Церкви, в архиерейских (кроме архиеп. Гурия (Егорова)) и иерейских биографиях, недостаточно освещено их служение в Узбекистане. Необходимость восполнения этих лакун в полной мере обосновывает выбор темы данной диссертации. До О.А. Шабалина никто из церковных историков не ставил такой задачи – собрать в архивах и из других источников, систематизировать, последовательно изложить и обобщить разнообразный фактологический материал из истории церковной жизни Узбекистана 1944–1980-х годов. Так что новизна данного диссертационного исследования также не вызывает сомнения.

В диссертации, которая, судя по опубликованным статьям, представляет собой плод четырех лет научной деятельности автора, есть весь необходимый научный аппарат. Во введении убедительно раскрыта актуальность исследования, обоснованы его хронологические и географические рамки, подробно описаны базовые научные труды по истории Православия в Узбекистане, определены предмет, цели, задачи, перечислены методы исследования. Во введении источниковая база освещена кратко, а это – 199 дел архивного хранения, церковная периодика, материалы полевых исследований самого автора – самая сильная сторона данной диссертации. Особенную ценность представляют собой документы архива Ташкентского епархиального управления и практически недоступные для зарубежных историков (а в последнее время – и для местных) документы Национального архива Республики Узбекистан. Введение материалов этих архивов в научный оборот российских историков Церкви – большая заслуга автора.

Выстраивая структуру своей работы, Олег Александрович рискнул разделить тему на два тематических блока, посвященных истории Ташкентской кафедры и истории узбекистанских приходов. Архиерейские биографии последовательно излагаются в первой главе, а события из истории приходской жизни Узбекистана – во второй. Так исследователь решил сложную для любого историка проблему организации разноуровневого исторического материала. Для церковной истории подход, при котором акцент делается на биографическом методе, вполне имеет право на существование. В условиях общего для всех епархий доминантного влияния советской религиозной политики на внутрицерковную деятельность, особенности приходской жизни в той или иной епархии в значительной мере определялись правящим архиереем, его характером, стилем его управления. Биографии всех правящих архиереев выбранного периода, выделенные в отдельные параграфы, позволили автору сосредоточиться на их личности, их служении, выявить специфику их взаимодействия с госорганами и духовенством. При

этом автор сумел сохранить логическую последовательность всего повествования, так как обе «истории» – архиерейская и приходская, разделены на периоды, хронология которых обусловлена хронологией архиерейских назначений. Это, а также отсылки из второй главы к соответствующим местам первой главы, позволили автору охранить целостность диссертации и практически избежать повторов.

К несомненным достоинствам проведенного исследования следует отнести труд автора по сбору полевого материала. Беседы с узбекистанским духовенством и прихожанами-старожилами дали возможность уточнить характеристики индивидуального образа служения всех ташкентских архиереев, дополнить архивные данные о епархиальных событиях и опубликованные мнения современников. В научно-богословской биографии любого священнослужителя должны быть отмечены характерные черты его духовной жизни, тем более в таком труде, который по замыслу автора может «оказать содействие в деле канонизации некоторой части ташкентских правящих архиереев» (с. 5). Подробно охарактеризовано серьезное, благоговейное отношение к богослужению епископа Гурия (Егорова) (с. 61-62), милосердие, прозорливость, подвижнический образ жизни и другие духовные дары епископа Ермогена (Голубева) (с. 97), молитвенный настрой «строго, духовного» архиепископа Варфоломея (Гондаровского) (с. 140). Что касается владыки Варфоломея, ему посвященная статья О.А. Шабалина и 7 параграф 1 главы данной диссертации являются первыми подробным описаниями его жизненного пути.

Во второй главе дается детальное описание всего того, что происходило в течение заявленного периода в жизни приходов Узбекистана. Буквально по годам приводятся статистические данные о священнослужителях и прихожанах, о требах, о посещаемости праздничных богослужений (часть из них сведена в таблицу в Приложении № 6); даны подробные сведения об открытии-закрытии приходов, о строительстве храмов и молитвенных домов, о благочиннических и епархиальных собраниях и других важных местных и общецерковных событиях, о случаях взаимодействия с мусульманским духовенством, о приходских конфликтах, нарушениях церковной дисциплины и других инцидентах. Особый параграф уделен празднованию 1000-летия Крещения Руси в Узбекской ССР. Фактический материал для этой главы в подавляющем большинстве случаев был взят из документов Ташкентского епархиального архива и фонда ГАРФ уполномоченных по Узбекской ССР Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религий. Многим фактам дается сравнительная характеристика (по отношению к другим епархиям или по отношению к приходам Ташкентской епархии, находящимся в других среднеазиатских республиках. Благодаря этому прослеживаются основные тенденции оживления и сворачивания приходской активности, отмечаются специфические черты церковной жизни православных Узбекистана. Практически все события церковной жизни рассматриваются в контексте государственно-церковных отношений, в оценках уполномоченных. Во многих случаях автор сосредотачивается на выявлении мельчайших нюансов отношений уполномоченных и правящих архиереев, на характеристиках уполномоченных, справедливо полагая, что их деятельность существенно влияла на приходскую жизнь.

Каждая глава завершается кратким обобщением изложенных в ней фактов, в заключении представлены аргументированные выводы, вытекающие из всего проведенного исследования и соответствующие задачам, поставленным во введении. В конце диссертации – необходимый список использованных источников и литературы, структурированный по категориям, а также – пять приложений с фотографиями архиереев и храмов и одно – с таблицей, иллюстрирующей динамику по годам количества действующих церквей и молитвенных домов в Узбекской ССР с 1944-го по 1988 год.

В целом диссертация О.А. Шабалина производит хорошее впечатление. Можно с уверенностью утверждать, что, большое количество новых фактов из жизни ташкентских архиереев и узбекистанских приходов войдут в обиход историков Церкви и помогут им

воссоздать всю историю Туркестанской / Среднеазиатской епархии, которая до сих пор не написана.

Вместе с тем работа О.А. Шабалина не свободна от недостатков. К сожалению, неполно представлены и не проанализированы в достаточной мере архивные материалы. Автор корректно дает ссылки на все многочисленные используемые документы, но редко называет, анализирует или хотя бы кратко характеризует и цитирует сам документ. Один пример: «Так, между бывшими обновленцами и «тихоновцами» наблюдался, по отчётам уполномоченного А.И. Степанова, антагонизм, обусловленный борьбой за наиболее доходные приходы. Поэтому в 4-м квартале 1944 г. в богатом Покровском соборе г. Самарканда среди духовенства имелись склоки (с. 161-162). Далее упоминаются и другие так называемые склоки, но нет анализа или хотя бы предположений по поводу других причин внутрицерковных нестроений – только мнение уполномоченных, которые были настроены в целом негативно к Церкви, занимались не аналитикой, а идеологией. Они не могли быть объективными, потому что не только выискивали такие «склоки» для своей отчетности, но и провоцировали, подогревали их. Другой пример использования характеристик уполномоченного, которые, хоть и закавычены, но без указания источника, без реакции на эти слова самого исследователя воспринимаются как его собственные. «Из-за «острой нужды» в клириках в Узбекистане, при назначении священников на приходы владыка был вынужден «прибегать к использованию случайных людей, или ранее снятых с регистрации после увольнения за компрометирующее поведение» (с. 174). Когда мнения, эпитеты, объяснения из отчетов уполномоченных приводятся без оценки, без указаний на установки и цели этих сотрудников госорганов, без анализа политического и идеологического контекста, эти умозаключения воспринимаются как мнение самого исследователя. Отсутствие научной дистанции и критического отношения к источникам не является личным недостатком автора, он встречается у многих начинающих (и не только начинающих) историков Церкви. Отмеченный недостаток не умаляет ценности проделанного автором труда по выявлению в архивах исторических фактов. Эту проблему современной церковной историографии отмечаем здесь для того, чтобы актуализировать необходимость источниковедческого анализа, научно-богословской рефлексии по отношению к идеологическим и политическим документам.

При обосновании методологии автор диссертации не упоминает о богословском методе, необходимом для изучения истории Церкви. Возможно, по этой причине, а также из-за упомянутых выше источниковедческих проблем, пострадал стиль изложения. В целом соблюдаются приемы научного описания исторических фактов, но порой исследователь как бы оказывается внутри советского дискурса и употребляет советские клише без кавычек как научную или церковную терминологию. Несколько примеров: архиереи «занимались религиозно-патриотической деятельностью»; «внесли впоследствии значительный вклад в развитие церковной жизни в Узбекской ССР» (с. 177); «Другой проблемой епархии являлась острая нехватка церковного инвентаря, книг и предметов священного почитания» (с. 166, 192). Что имеется в виду в последнем случае – иконы, антиминсы, плащаницы? Очевидно, по этой же причине белое духовенство упоминается с инициалом, только по фамилии, а иногда даже и черное – «архимандрит Б. Холчев», например (с. 197). В научном богословском труде следует использовать точную терминологию, употреблять лексику, адекватную предмету исследования.

Замечены также некоторые немногочисленные, но досадные фактические ошибки. В сноске на с. 197 про Госпитальный храм сказано: «С 1917 г. он перешел в ведение к обновленцам, а в 1933 г. был закрыт», но в 1917 году обновленцев в Ташкенте, как и во всей России, еще не существовало. Алма-атинские епископы Герман (Вейнберг) и Лев (Черепанов) были не викарными епископами (с. 21.), так как вопреки мнению автора диссертации (с. 24), Туркестанская епархия разделилась на Ташкентскую и самостоятельную Алма-Атинскую не в 1936-ом, а в 1927 году, причем – с другими наименованиями: Ташкентская и Туркестанская и Алма-Атинская и Туркестанская, а не

Казахстанская. Впрочем, эти фактические ошибки можно считать простительными, так как в историографии этого вопроса до сих пор существовала большая путаница. Первая монография, посвященная истории Туркестанской епархии раннего советского периода, вышла в свет только летом этого года, автор диссертации не мог ею воспользоваться.

Указанные замечания не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку исследования, проведенного О.А. Шабалиным. Содержание диссертации соответствует специальности «Церковная история».

Диссертационное исследование О.А. Шабалина «Церковная жизнь в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.: взаимоотношение с государственными органами, бытование приходов» является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научной работой, которая снабжена выводами и всем необходимым научным аппаратом и по критериям актуальности, новизны и значимости результатов исследования для развития церковно-исторической науки, соответствует пунктам 21–27 Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви от 13.03.2015 г. Диссертант, О.А. Шабалин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия по специальности «Церковная история».

Официальный оппонент доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела новейшей истории Русской Православной Церкви
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Е.Е. Озмитель

2 сентября 2026 г.

Контакт: katerina.ozmitel@gmail.com

Подпись Е.Е. Озмитель удостоверяю

(М.В. Барсоев)
зам. декана по учебной
работе БФ.